

Моск. комсомолец — 1992. — 24 апр.

ТЕАТРУ мимики и жеста в этом году будет 30 лет. Если доживет... Когда-то он был единственным в мире театром для глухонемых. Сейчас таких, как он, много — за рубежом, не у нас. У нас он по-прежнему единственный.

— Официально мы на балансе Всесоюзного общества глухих (ВОГ), но одновременно на хозрасчете, — говорит Александр Иванович Харитонов, завлит. — Здание делим с клубом ВОГа, поэтому грядущая приватизация грозит страшной дракой между тремя хозяевами: нами, клубом и ВОГом (хотя заботимся, казалось бы, об одних и тех же людях). Выиграет, несомненно, ВОГ, а мы просто окажемся на улице. Чего все с трепетом и ожидаем.

Положение в театре просто ужасающее. Живем на копейки, билеты наши МДТЗК распространять отказалось: дескать, никто их почти не покупает, невыгодно. И если раньше зал хоть как-то заполнялся, теперь 5—6 зрителей — это норма. Ну какой уважающий себя театр будет для такого зала играть?! Единственное, что спасает,

— заставляем гардеробщиц под страхом увольнения ходить по школам, навязывать билеты своим знакомым.

Как ни странно, контингент у нас сейчас в основном слышащий. Мы ведь ориентируемся именно на нормального зрителя — перед сценой сидят дикторы, читающие текст. Правда, о глухих всегда помним — театр ведь все-таки специфический, нужно, чтобы всегда были видны жесты. Но спектаклей очень мало — не на что купить декорации. Единственный источник дохода (хотя и мизерного) — МП и СП в нашем подвале. Там какой-то ресторан строится, сауна. И все это — в театре.

Говорят, что каждый театр живет только одно поколение. Видать, мы свое уже

Соло ангела слез

Артисты! Шить перчатки — шагом-арш!

окончательно отжили; молодые к нам не идут, денег нет, зритель о нас давно забыл (те 5—6 человек в зале — либо приглашенные, либо просто зашедшие ради экзотики). Театр буквально на грани краха.

Можно, конечно, отправить всех артистов на фабрику для неполноценных — шить перчатки. Но ведь это артисты — люди, всю жизнь отдавшие Театру: Чехову, Шекспиру...

«Два ангела сидят на моих плечах: ангел смеха и ангел слез. Их вечные пререкания — моя жизнь». Жизнь этого театра — соло ангела слез. Без единой мажорной ноты.

Светлана ШАЙДАКОВА.